

**Олег
АНОФРИЕВ:**

«В ГОРОД МЕНЯ СОВСЕМ НЕ ТЯНЕТ»

Телеглас - 2003 - 11 мая (1978) - С. 2 - (Приложение к Аргументам и Фактам)

Досье «ТГ»: актер, певец, композитор, автор текстов песен и романсов, в том числе к фильмам, спектаклям и музыкальным сказкам, а с недавних пор еще и кинорежиссер. Родился в 1930 году, коренной москвич. Актерскую профессию получил в Школе-студии МХАТ. Творческую жизнь начал актером Центрального детского театра. Затем два года работал в Театре имени Маяковского и десять – в Театре имени Моссовета. Серьезный театральный дебют – роль Василия Теркина в одноименном спектакле Театра имени Моссовета. Классикой стал озвученный им мультфильм «Бременские музыканты». Снялся в шестидесяти фильмах, среди них: «Секрет красоты», «В добрый час!», «Артист из Кохановки», «Простая история», «За витриной универмага», «Девушка с гитарой», «Коллеги», «Алые паруса», «Поворот», «Инкогнито из Петербурга», «Схватка в пурге» и других. Кроме театра и кино, Олег Анофриев много работает на эстраде, телевидении и радио.

здоровую «бороду». Ругался он на этот чертов спиннинг на чем свет стоит, потом сел и стал удить рыбу «по-русски». Мне предложил отойти подальше, чтобы «не толпиться». Через некоторое время решил я его проведать. Смотрю, а он с папиросой во рту и своим «бородатым» спиннингом в руке... спокойно спит...

— Олег Андреевич, а вы свой возраст ощущаете?

— Я вам лучше скажу, на сколько я себя чувствую. А чувствую я себя всю жизнь... пацаном. Своих коллег и товарищей тоже вижу молодыми, какими они были тридцать—сорок лет назад.

— Вы много лет живете за городом, так скажите, дачник со стажем.

— Здесь мы живем с 1967 года. Понимаете, я смотрю на жизнь, как на дар Божий, который нельзя бессмысленно тратить на суету. В город меня совсем не тянет, я не любитель различных тусовок, каких-то презентаций. Предпочитаю лучше что-нибудь сделать по хозяйству. Вон видите поделки из дерева? Это одно из моих прошлых увлечений. Или фонтан в саду. Сначала была просто забетонированная емкость для полива, потом снаружи обложил ее камешками, установил насос и получился красивый фонтан. Мое самое любимое место в саду — зимний сад.

— Вспомните свое первое большое везение.

— Встреча с будущей женой. Вместе с Натальей Георгиевной мы уже полвека. Всякое в жизни было, разные конфликты пережить пришлось, но всегда побеждали любовь и уважение друг к другу, умение найти компромисс.

— Жена тоже домоседка?

— Наташа категорически не приемлет никаких артистических сходок, круизов. Тем более что у нас две собаки, которые мы не можем оставить.

— Дочь по вашим стопам не пошла?

— Нет, и не пыталась. Маша, как и жена, врач, работает в четвертом управлении. Старшая внучка, Наталья, заканчивает университет, младшая, Анастасия, — школьница.

Беседовал Леонид ГУРЕВИЧ

— Ваше детство пришлось на военные годы.

— И, несмотря на голод и холод, оно у меня было очень романтичным: ночные бомбардировки Москвы, свистящие осколки, которые мы собирали.

— Хороша романтика, когда чуть не погибли.

— Вы о руке? Мы с ребятами нашли лимонку, и я попытался ее разобрать. Граната и взорвалась, изуродовав руку. Ну, конечно, голодно было, я тогда и курить начал, чтобы не так есть хотелось. Правда, двадцать пять лет назад все-таки бросил: «звоночек прозвенел» в виде инфаркта.

— После такой травмы вы смогли играть на фортепиано?

— Мне помогло, что родился левой. Кисть хоть и не работала, все равно все левой рукой делал: хватал, молоток держал. Я много лет назад дал себе установку: «Хочешь жить — добивайся того, что невозможно» и стараюсь ей постоянно следовать и в жизни, и в актерстве.

— Как сложилась судьба ваших братьев?

— Старший, Владимир, погиб в 41-м. Средний, Сергей, на Карельском перешейке был ранен, попал в окружение. Он был без сознания, когда его финны взяли в плен, где пробыл несколько лет. Только в 44-м мы получили от него весточку: «Жив-здоров, могу ли что-либо к этому добавить?» Я эту строчку запомнил на всю жизнь. Когда вернулся домой, его сразу же отправили на катуру — за то,

что попал в плен... Потом Сергея реабилитировали, но умер он в пятьдесят с лишним лет...

— Почему вы забросили конный спорт и бокс?

— Потому что однажды на моих глазах лошадь нечаянно раздавила спортсмена, а на одном из боксерских поединков я получил хороший нокаут и после этого решил, что у меня мозгов не так много, чтобы выдерживать удары по голове. Предпочитал больше играть в футбол.

— Вы продолжаете заниматься кино и театром?

— С кино и театром у меня покончено. И не потому, что не приглашают, наоборот, приглашения есть, но я категорически отказываюсь. Видите ли, я жуткий сибарит, свой кусочек славы, популярности уже получил, так что предпочитаю сидеть дома, который очень люблю. С 1990 года я уже на пенсии.

— За кого вам приходилось петь в фильмах?

— В картине «Земля Санникова», например, пел за Олега Дала, в фильме «Герой ее романа» — сразу за Шуру Ширвиндта, Виктора Павлова, Владимира Басова и за себя. Пел также за Леонида Куравлева, Всеволода Абдулова, уж и не помню, за кого еще.

— В кого же вы такой голосистый?

— В мать, наверное, которая очень любила петь в хоре. Дядька мой, Борис Струлев, был артистом оперетты. Его жена работала аккомпаниатором, помогала ставить голос пев-

цам. Я часто присутствовал на этих уроках, которые впоследствии пригодились.

— На телевидение приглашают?

— Постоянно. Не знаю ни одной передачи, руководители которой не обратились бы ко мне с предложением участвовать. Это огромное счастье. Другое дело, что я не всегда соглашаюсь. К примеру, позвонили с передачи «Принцип домино». Узнав тему, сразу же ответил отказом. Ну, зачем мне нужно обсуждать вопрос, нужны ли в России публичные дома? А «Блеф-клуб» нравится, я там тоже участвовал, мне что-то даже подарили.

— Зато какая удача вам сопутствовала в передаче «Колесо истории»!

— Мне там повезло. Действительно, в 1995 году я выиграл квартиру в Москве. Правда, два года добивался, чтобы ее получить...

— Я слышал, что вашим другом был великий Николай Крючков.

— Да, я имею право назвать его своим другом. Летом 1967 года я купил под Москвой, на самом берегу Москвы-реки, полдома. И сразу же пригласил Николая Афанасьевича на рыбалку. Он расхваливал свои привезенные из Японии спиннинг, крючки, удилище. Я копал червей, искал глину... Потом сидели за чаем, разговаривали. Предложил было ему соснуть хотя бы часок, но Николай ни в какую. Он курил, готовился к рыбалке, заставив меня резать червей. Рано утром пошли на реку. Только забросил он свой роскошный японский спиннинг, а вытащить так и не смог: наматало